

Р. А. СЕДОВА

Служба митрополиту Петру

Среди жанров средневековой литературы Служба — один из наиболее сложных и наименее изученных видов гимнографического творчества. Служба включает в себя ряд малых жанровых форм: тропари, стихиры, каноны, икос и кондак и др. Это целая система песнопений и чтений, посвященных прославляемому святому или празднику. В Службу могли входить Житие и Похвальное слово.

Автором Службы митрополиту Петру считается митрополит Киприан. Время ее создания — 1380—1381 гг., как убедительно доказал Г. М. Прохоров, датируя Минею, куда вошел и ранний список Службы,¹ 80-ми гг. XIV в. Эту же дату называет Н. Дончева-Панайотова исходя из содержания Службы.² В. Сл. Киселков считает, что Служба Петру написана вскоре после Жития. Он указывает и известные ему списки Службы XV—XVI вв.³

Список Службы в составе Служебной Минеи конца XIV в. (ХГНБ им. Короленко, № 816281) самый ранний. В заголовке этого списка названо имя Киприана: «Месяца того ж, 21. Предпразднество и святых мученици Оульянии. И преставление иже въ святых отца нашего Петра новаго чудотворца митрополита святейшия митрополи роускоя. Съписа же се смиренный митрополит тоя же митрополи Киприан». Остальные, более поздние списки Службы, представляют, как правило, ее сокращенный вариант и часто имя Киприана в заголовке не называют.

Однако несомненно, что полный вариант первоначален. Дело в том, что в конце XIV в., когда создавалась Служба, на Руси проходил ряд реформ, касающихся богослужения. Участником этих реформ был и Киприан. Он способствовал смене Студийского устава (нач. IX в.), по которому составлялись ранние древнеславянские службы, на Иерусалимский. При Киприане в 1397 г. сделаны переводы Устава для Новгородского Рождественского монастыря монахами Яковом и Пименом, а в 1401 г. еще один перевод Устава выполнен Афанасием Высоцким.⁴ Возможно, что обращение Афанасия к Иерусалимскому уставу осуществлялось под влиянием митрополита Киприана, если учесть то, что в 1381—1382 гг. ему, тогда игумену Серпуховского монастыря, были адресованы ответы Киприана относительно порядков монастырской жизни и что в 1382 г. Афанасий вместе с Киприаном последовал в Киев во время второго изгнания митрополита из Москвы князем Дмитрием Донским.⁵ Сам Киприан при-

¹ Прохоров Г. М. Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана // Памятники культуры. Новые открытия. Л., 1978. С. 26.

² Дончева-Панайотова Н. Киприан — старобългарски и староруски книжовник. София, 1981. С. 203.

³ Киселков В. Сл. Проуки и очерти по старобългарска литература. София, 1956. С. 224—225.

⁴ См.: Сергий, архимандрит. Полный месяцеслов Востока. М., 1875. Т. 1. С. 18; Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901. 1-я пол. тома. С. 187—188, 330; Мясцев И. Церковный устав (Типик). М., 1885. С. 271—272.

⁵ Прохоров Г. М. Киприан // ТОДРЛ. М., 1985. Т. 39. С. 56—57.

водил в соответствие с Иерусалимским уставом Псалтырь следованную, которой затем и пользовался.

И Службу митрополиту Петру, первому московскому, а затем и общерусскому святому, он также составил по Иерусалимскому уставу.⁶

Для понимания композиции Службы важно учитывать, что по времени Память Петра, 21 декабря, совпала с предпраздником Рождеству Христову. Согласно Иерусалимскому уставу предпраздничные службы и службы святым совершались одновременно таким образом, что рождественские стихиры, каноны и богородичны чередовались со стихирами и канонами святому. Служба Петру содержит три канона — один рождественский и два Петру, которые объединены попесенно так, что сначала идут первые песни каждого из трех канонов, затем третьи,⁷ далее три четвертые вплоть до последней, девятой, песни. Таким образом, первые тропари каждой песни принадлежат рождественскому канону, вторые — первому канону Петру, третьи — второму канону. По греческой традиции между шестой и седьмой песнями канонов читается Житие Петра.

Составленная митрополитом Киприаном Служба Петру состоит из двух частей: вечерней и утренней, как следовало по Иерусалимскому уставу. Она начинается стихами «Блажен муж» и «На Господи възвах», после которых следуют три предпраздничные стихиры и три стихиры Петру, затем тропарь-слава ему же и предпраздничный тропарь. За прокимном — чтение «От Премудростей» и «От Притчей Соломона», после чего — три стиховные стихиры Петру. Затем чередуются три тропаря Петру и два тропаря предпраздничных, которыми заканчивается вечерняя часть. На утренней службе до чтения «непорочных» исполняются четыре тропаря — два предпраздничных и между ними два Петру, первый из которых тропарь-слава. После непорочных следуют седалны: предпраздничный и Петру, затем полиелей, потом предпраздничный тропарь и еще один седален Петру. Следующие за ними степенны, прокимен, отрывки из Евангелия от Иоанна, 50-й псалом (покаянный) и стихира Петру предшествуют канонам.

Каноны — один предпраздничный и два Петру, — как уже говорилось, состоят из восьми песен. После третьей песни канона следует предпраздничный кондак и икос, затем — седален Петру и предпраздничный тропарь. После шестой песни канона, перед чтением Жития — кондак и икос Петру. После канонов звучат шесть хвалитных стихир, три предпраздничные и три Петру, тропарь-слава Петру, великое славословие и ектения с последующим отпустительным тропарем.

Говоря о творчестве средневекового автора, следующего данной композиционной модели, С. Э. Кожухаров отмечал: «Гимнограф средних веков вполне зависел от строго установленных правил моделирования гимнографической композиции. Территория его творческой свободы ограничена рамками господствующего конструктивного регламента. В своем произведении он не вписал бы шесть стиховных стихир для великой вечерни, так как половина из них была бы лишней, или, положим, две „славы“ после стихир к стиху „Господи възвахъ“, потому что одна из них была бы ненужной, или же два кондака, два отпустительных тропаря — по тем же причинам; в канонах счет песен всегда будет вестись от первой до девятой, но нет древнеболгарского канона, в котором мы нашли бы вторую песню,

⁶ Может быть, поэтому митрополит Киприан дополнил Псалтырь именем митрополита Петра наряду с именами других славянских святых, служба которым уже свершалась по Иерусалимскому уставу: Параскеве Пятнице, Иоанну Рыльскому, Илариону Мегленскому, Арсению и Саве Сербским. Имя митрополита Петра в этой Псалтыри — единственное из имен русских святых, нет даже имен Бориса и Глеба. См.: М а в с е т о в И. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 68—70.

⁷ Вторая песнь опускалась во всех канонах, кроме великопостных.

после первой всегда следует третья, так как вторую песню могут содержать одни лишь великопостные каноны».⁸

Каждый из этих жанров выполняет свою роль именно в заранее заданном композиционной моделью контексте. Так, например, место стихир в Службе — после псалмов: стихира — тропарь, вторящий стиху псалма; ее содержание показывает связь воспеваемых событий с ветхозаветными. Обращение к событиям священной истории при оценке современных — явление, распространенное в Древней Руси, что уже и отмечалось на примерах летописей, княжеских житий, житий святых, поучений и других жанров.⁹ То же самое можно проследить и исследуя жанр Службы.

Уже первый псалом в самом начале Службы — «Блажен муж» — напоминает о ветхозаветных праведниках, которые, живя среди бесчестия и неверия, не встали на путь грешных. В стихах «На Господи возвах» — молитва, чтобы Господь оказал милость и прощение согрешившим, а также выражение надежды на искупителя-Мессию, надежды на вечное спасение. Содержание этих псалмов как бы предопределяет содержание рождественских стихир: они прославляют появление Христа как спасителя всех, кто ожидал его пришествия. В трех стихирах далее восхваляется Петр:

«Кыми похвальными венци увяземъ святителя: священничеству венца, благочестия управление, светло церкви украшение, источника божественных исцелений неисчерпаемого, пролитие дарований духовных, реку многих чудесъ; земля Руская веселяща теченьми, Петра, теплаго представителя нашего и хранителя! (Дваци).

Кыми смиренныи устнами въспоимъ святителя, дивнаго въ чудесехъ и бесплотнымъ съжителя, освященного от пелець, столпа церкви неподвижима, веселие земли нашей, правде правило, сиротамъ питателя, обидимымъ заступника и больнымъ врача безмездна!

Придете верныхъ сбори, псаломски въсплещемъ руками, печальнымъ утеху и отчаанымъ заступника, божественаго Петра въспевающе, похвалу земли Русстей и всего священства украшение, реку милости, въистину божественаго Христова смирения ревнителя, поющаго мирови велию милость!»

Далее следует тропарь:

«Святому. Глас 1. Самогласен. Божественаго свыше явления светло-стию умомъ просветився. Петре, твердыи умомъ, закон избеже естественнай, яко же сень. Благодети истинною всемудре окропленъ, отнюду же приятелище Пресвятаго Духа бывъ, чудесемъ даръ въсприять, обогащая сими чаяда своя. И ныне, съ пръвосвятитель предстоя, Христови молися о душахъ нашихъ».

Место стихир на стиховне — за выборочными цитатами из ветхозаветных текстов «Премудростей» и «Притчей Соломона», на основе которых составлялся новый текст, соответствующий прославляемому событию. Обобщенный смысл их обретал конкретность в коротких стихирах на стиховне, т. е. стихирах, которые присоединяются к особым стихам, приспособленным к празднику.¹⁰

«На стиховне стихиры. Глас В. Подобен „Доме Евфрафов“. *Доме Евфрафов и граде святой, пророком слава. Украси дом, в нем же божественный раждается.* Дом духовный, поспешение благодати. Петръ явися, имъ же ныне съшедшеся того въспоимъ.

Стих: „Священници твои“. *Священници твои облекутся в правду и преподобнии твои возрадуются.* Радуйся, святителемъ Петре — похвала, священникомъ слава, правило инокомъ, церкви утвержение.

⁸ К о ж у х а р о в С. Э. Типологические параллели между византийской и славянской гимнографиями // Славянские культуры и балканы. София, 1978. С. 258.

⁹ Л и х а ч е в Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967. С. 280—286.

¹⁰ Самих стихов в харьковском списке Службы нет, по принятому Уставом обычаю указано лишь их начало. Текст их приведен по списку Службы Петру из Минеи Германа Тулузова (ГБЛ, ф. 304, № 514, 1628 г.). Здесь они выделены курсивом.

Стих: „Въсхваляются преподобнии“. *Въсхваляются преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих.* Приими ныне пение чадъ твоих, отче, и любуимъ ты подавай обычна прощения».

Седальны исполняются вслед за чтением псалмов, содержанием которых определяется их смысл. В данном случае первый седален исполняется после чтения 118 псалма «О непорочных», второй — после полиелея, т. е. 134—135 псалмов. Во втором случае наблюдается связь седальна с псалмом не только по содержанию, но и по форме. Припев «Яко во век милость его», который поется после каждого стиха, используется в первых строках седальна:

«Седален святому. Глас Г. Подобен „Красоте девства“.

Милостивому бо угоднику, незлобивому и кроткому, вси тебе прилежно молися и любовию зовем: разреши межособную страстей наших брань, раздруши бесовскаа мечтания, присноблажене, всяческих избави искушений любовию воспевающих тя».

Даже определение жанра здесь зависело от местоположения данного текста в композиционном ряду, на что уже обратил внимание Д. С. Лихачев: «Многие виды церковных песнопений различались не по форме и содержанию, а по тому, в какой церковной службе и в какой части этой службы они исполнялись».¹¹ Например, после стихир на стиховне следует тропарь-слава Петру. Именно он снова читается перед каноном, но в качестве стихир, потому что перед ним читался 50-й «покаянный» псалом. Жизни грешников противопоставляется праведная жизнь Петра: «Придете вси вернии согласно въспомоимъ Петра всеоблаженнаго: благочестия светило, въздержания правило, терпению столпа, простоте сокровище, смирения реку независтную, нищим утеху, страннымъ странноприемника и истинна любвие Христовы делателя во истинну ближняго. И съй убо, и живъ прешед, человекомъ заступникъ и святитель показася, болезнемъ и страстемъ неисцелным, всяческимъ напастемъ исцелитель, Христа молитъ спастися душамъ нашимъ. Та же спаси, Боже, люди своя».

Из приведенных выше примеров видно, какую роль играл контекст. Предусмотренный композиционной моделью, он предопределял содержание, смысл и значение последующих гимнов. То же самое можно сказать и о восприятии Жития Петра в контексте всей Службы. Согласно греческой традиции Житие святого, как уже говорилось, помещалось между шестой и седьмой песнями канона. В контексте, после знакомства с предшествующей частью Службы, Житие находило другую оценку слушателя, так же как и последующие произведения, находящиеся в составе Службы, воспринимались затем через факты Жития. О различных уровнях восприятия культовых текстов писал Ю. М. Лотман: «Церковно-культовый текст очень часто строится по принципу многоярусной семантики. В этом случае одни и те же знаки служат на разных структурно-смысловых уровнях выражению различного содержания».¹²

Предопределенная содержанием псалмических текстов, стихир, тропарей, шестью песнями канона, биография святого обретает особый сакральный смысл. Причем содержание некоторых гимнов как бы заранее ориентировано на отдельные эпизоды Жития. Приведу несколько примеров.

Сон-видение матери еще до рождения Петра.

1. Житие: «Еще бо ему сущу в утробе матерни, в едину от ноций, свитаючи днени недели виде видение таково мати его. Мнеше бо ся ей агньца на руку дръжати своею, посреде же рогу его древо благолиственно израстъше и многими цветы же и плоды обложено, и посреде ветвей его многы свеще светящих и благоухания исходяща. И възбудившися, недоу-

¹¹ Лихачев Д. С. Поэтика. . . С. 49.

¹² Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 87.

меаше, что се или что конецъ таковому видению. Обаче аще и она недомышляшеся, но конецъ последе с удивлениемъ яви, еликими дарами угодника своего Бог обогати».

Третья песнь второго канона Петру: «Инь ирмос: Первовечному. Позна тебе отъ чрева, богоносе, всеведый Богъ: прежде создатися въ утробе, освящаетъ тебе зиждителя душамъ и пастыря велика».

2. Житие: «Единою же, яко во сне, виде отрок некоего мужа въ святительскихъ одеждахъ пришедша и ставша над нимъ и рекша ему: „Отверзи, чадо мое, уста своя“. Оному же отверзшу, святитель десною рукою прикоснуся языку его, и благословивъшу его, и яко же некоею сладостию гортань его наливашу. И абие възбудися отроця и никого же виде. И от того часа вся, елика написоваша ему учитель его, малымъ проучениемъ изучааше, яко и в мале времени всехъ сверьстникъ своихъ превъзыде и предвари».

Служба: «Слава святому. Божественаго свыше явления светлостию умомъ просветився Петре, твёрдый умомъ, законъ избеже естественный, яко же сень. Благодети истинною всемудре окропленъ, отнюду же приятлище Пресвятаго Духа бывъ, чудесемъ даръ възсприять, обогащая сими чада своя».

3. Житие: «И оттоле убо святейший патриархъ Афанасий на всякъ день беседы душеполезныя простирааше, святителю Петру глаголя сице: „Блюди убо, чадо и брате о Христе възлюбленный, в каковыи и колики подвигъ вышелъ еси. Се тебе великийъ корабль Христосъ Богъ поручилъ есть наставляти и правити и къ пристанищемъ спасения привести. Да не обленяшася никогда же, да не уныеши, да не отяготишася великимъ попечениемъ величества и множества земля Руская. Се преемникъ быти апостольскаго служения, делателя тебе Христосъ винограда своего постави. Буди подражатель апостоломъ, буди ученикъ истинный Спасовъ“».

Служба: «Слава святому. Благопоживъ в мире житие чисто, просветивъ учениемъ вселенную, святительства примъ паству, темъ примъ даръ чудесъ от Бога, отче Петре. Апостоломъ наследниче, Христа-Бога моли да спасеть душа наша».

4. Житие: «Тогда посланный патриархомъ клирикъ писания и словеса преподобному всвятителю Петру предъ всеми являет. И велику мятежу бывшу о лъживомъ и льстивомъ оклеветании святаго. . . Кротка убо учителя кроткий ученикъ, во всемъ ему последуя, глаголаше бо къ всемъ: „Брате и чадо о Христе възлюбленна! Не унши есмь азъ Ионы пророка. Аще убо мене ради есть волнение се великое, иждените мене, и уляжетъ молва отъ васъ. Почто убо ради мене подвижетесь толико?“». Обаче онемъ учителя ради и пастуха добраго всемъ спирающимъ, изыскати хотящимъ, кто и откуду есть, иже таковаа словеса лъживая на отца нашего и святителя възведый, обаче злomu делатель не утаится, но всемъ в явление прииде неправедное еже на святаго Андреево облыгание, и предъ всеми посрамлен и уничиженъ бысть. Святыи же Петръ ничто же не сотвори ему зла, но предъ всеми словесы утешительными поучивъ его».

Третья песнь второго канона: «Незломъ въздержания страстей море разделилъ еси, блажене, яко же Моусей. И на бестрастна гору възыде, приемъ разумныя скрижали, перковь научи Христову закону духовному».

5. Житие: «И яко убо прохожаше места и грады Божий человекъ Петръ, прииде в славный градъ, зовомый Москва, еще тогда мало сушу ему и не многонародну, яко же ныне видимъ есть нами. В томъ убо граде быше обладау благочестивый великий князь Иоанъ сынъ Даниловъ . . . и зело възлюби его Божий святитель. И начатъ болшее инехъ местъ жити в томъ граде».

Същещеваетъ же съветъ благъ князю, съветуя ему, яко да сътворить перковь каменемъ съставлену, во имя пречистыя владычица наша Богородица и приснодевица Мариа, пророчествовавъ сице: „Аще мене, сыну, послушаеши и храмъ пресвятой Богородици въздвигнеши въ своемъ граде, и самъ прославишися паче инехъ князей. и сынове и внуци твои в роды, и градъ

сый славен будет в всех градах Русских, и святители поживуть в нем, и възьдут «руки его на плеща враг его», и прославиться Бог в нем. Еще же и мои кости в нем положени будут»».

Постройка Успенского собора и погребение в нем тела митрополита Петра — именно эти события послужили поводом для создания первого канона, 3, 6, 7, 8 и 9-я песни которого содержат обращения к Петру как покровителю и защитнику города Москвы. Не только в Древней Руси, но и повсеместно святой, погребенный в главном храме того или иного города, считался его хранителем, защитником от врагов. Предшествующие Житию обращения к Петру в третьей и шестой песнях канона краткие, сравнительно спокойные: «Сокруши супостаты безбожныа, преподобне Петре, моление си к Творцу и Богу нашему и силу их вооруженую на ны поганьскаго нашествия покори верному князю нашему»; «Храни град свой, святителю Петре преблажене, от безбожных и чужеверных нахождения». Следующие за Житием обращения к Петру в восьмой песне более трагичны и протяженны: «Вооружаются на люди твоя смиренна, святителю пречестныи Петре, сынове агаряни. Но съкруши их невидимо силою молением си, отче Петре, ко Владыце за присныа рабы своя».

В последних стихирах гимнограф вновь обращается к событиям, уже воспетым. А после них читается заключительный, наиболее торжественный из всех тропарь-слава:

«Ины стихиры святому. Глас 8. Преподобне отче Петръ, ты ещё во утробе матерне святительства прозвание приимь, нареченое от Бога. Ты изъмлада Христа възлюбилъ еси, приимь от Бога паству словесных овецъ, добре пасяше церковь Божию — темъ твое празднуемъ усмение, радуяся, Христа величаем. Преподобне святителю Петре, испроси яже къ Богу молитвами си церкви утверждение, святителя, покрыи молитвою своею и христороливному князю победы дая на врагы и удоление, неподвижому и небориму граду твоему, и вернымъ людемъ греховъ оставление, всемъ притекающимъ к раце мощи твоих, за ны, святителю, помолися.

Преподобне отче, богомудре Петре, ты воистину явися, омраченаа сердца наставляя на пут истиньныи. Ты бысть убогимъ и вдовицамъ заступник, вельможамъ твердое наказание и всемъ вернымъ, притекающимъ къ пречистей Божии матери, испроси, святей, греховъ оставление.

Слава святому. Глас 3. Всякъ град и страна славьному граду нашему срадуется празднующе днесъ, ибо дивный врачъ и спаситель нашъ, великий Петръ, и богоноснаго врачества лечебы предлагает, к непрестаннымъ лечебамъ всех тихо созва не хитростями челоувечьскими, ни обяганиемъ, но действомъ Духа Святаго, душевное и телесное исцеление паче ества подавая, его же и приемлюще доволне родъ всех и възрасть всех, славим Христа-Бога подавающаго его, ради того въспевающи велию милость».

Как было показано выше, содержание одного текста дополнялось содержанием другого и служило основой для третьего, было содержательной параллелью четвертому и т. д. Смысловая связь всех составляющих коротких «витиеватых и пышных похвал» выливается в своего рода повествование, торжественность и эмоциональность которого к концу Службы нарастает. «Это были литературные принципы, способные передать пышность, торжественность тем и подъем чувств своего времени».¹³ Это была особая форма стиля «плетение словес», о котором С. Э. Кожухаров применительно к жанру Службы писал: «С введением Иерусалимского устава наступает существенный момент в развитии жанра Службы, происходит увеличение объема литературной формы, повышение ее экспрессивных потенций. Развитие богослужения является предпосылкой, порождающей новые явления в стиле гимнографического жанра — в гимногра-

¹³ Л и х а ч е в Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. Л., 1973. С. 84.

фию вторгается стиль „плетение словес“.¹⁴ Еще раньше, на IV Международном съезде славистов, говоря о задачах второго югославянского влияния, Д. С. Лихачев обратил внимание на то, что «стиль „плетение словес“, стиль второго югославянского влияния, отразился только в „высокой“ литературе средневековья, в литературе церковной по преимуществу. Следует обратить внимание на одну чрезвычайно важную особенность, пронизывающую все формы церковного стиля средневековья, которую своеобразно развивал новый стиль: основное, к чему стремятся авторы высокого стиля, — это найти общее, абсолютное и вечное в частном, конкретном и временном; „нечестивое“ в вещественном, христианские истины во всех явлениях жизни».¹⁵

Исследование Службы митрополиту Петру позволяет нам видеть, как стиль «плетение словес» отразился в гимнографическом творчестве Киприана.

При этом нужно отметить, что мы имеем возможность говорить о творчестве Киприана как гимнографа лишь благодаря тому, что существует такой список Службы Петру, который появился при самом авторе и, вероятно, при его участии. На примере других списков, в заголовках которых упоминалось имя Киприана, этого сделать было бы невозможно, так как почти все списки Службы механически сокращались, отчего первоначально заданная модель нарушалась, т. е. нарушалась и смысловая связь составляющих Службу жанров. В том случае, когда этот список дополнялся новыми произведениями, возникала новая смысловая связь. Но это уже был труд другого гимнографа (примером может быть Служба митрополиту Петру, которая вошла в Минеи Германа Тулузова, — ГБЛ, Троицкое собр., № 514, 1628 г., л. 226 об.—259 об.).

При изучении художественных особенностей Службы митрополиту Петру необходимо выделить группу стихир «Кими похвальными венцы». Это святительские стихиры. Форма их традиционна. Но при всей традиционности формы они давали возможность творческого подхода, своеобразной поэтической импровизации на одну и ту же тему.

В древнерусской письменности эти стихиры восходят к самой ранней из служб русским святым — Борису и Глебу. «Церковная Служба Борису и Глебу составлена в первой половине XI века Иоанном I, митрополитом Киевским, принимавшим участие в установлении празднования памяти святых мучеников».¹⁶

Стихиры Борису и Глебу: «Стихиры на стиховне. Глас 2: Кыми и (схвальными). Кыми похвальными венцы венчаимъ певаемая, разделеная телесема и свъзкушленая душею, вернымъ людемъ теплая заступника, земля русьскыя удобрение и всея вселенныя наслаждение, мужеумнамъ смысломъ бесовскую деръжаву раздрушивъше, Христовомъ подобиемъ подающаго миру велико милость?»

Кыми песеньными добротами украсимъ певаемая Романа, силу имущаго на страсти доблестьми, и Давида? Купно оба рвьнителя, светиле, присно сияющи и озаряющи светомъ добродетели благочестивыя вься: Христовы бо уведавъша заповеди божественныя, преставистася славно, всемъ подающа миръ и велию милость».¹⁷

Стихиры Борису и Глебу обнаруживают сходство и частичное совпадение с теми же стихирами в Службе Стефану Сурожскому, которая была

¹⁴ Кожухаров С. Э. Типологические параллели. . . С. 258.

¹⁵ Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго югославянского влияния в России // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике: Докл. сов. ученых на IV Междунар. съезде славистов. М., 1960. С. 117.

¹⁶ Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пгр., 1916. С. XX.

¹⁷ Там же. С. 137—138.

написана в первой половине XIII в.¹⁸ Стихиры Стефану «Кыми похвальными венци» помещены перед канонами этому святому.¹⁹

«Ины стихиры. Глас 2, подобен „Кыми похвальными венци“.

Кыми похвальными венци увяземъ святителя — священиеству венца, благочестья управление, церкви светлое украшение, источника божественных исцелений неисчерпаемого, пролития дарования духовных, реку многих чудес? Отрасли Сурожския веселяща течения Стефана, теплаго предстателя нашего и хранителя.

Кыми смиренными устнами въспоймъ святителя, дивнаго в чудесех и бесплотным служителя, освященнаго от пелень, столпа церкви неподвижия! Веселие земли Сурожьской, царю нечестивому обличителя и православию исповедника и Христа ради от незаконных заушаема.

Придете сурожстий събори, псаломьскыи восплетемъ руками, печальным утеху и отчаянным заступника блаженнаго Стефана воспевающе божественнаго Христова смирения ревнителя. Похвала земли Сурожьской всей той стране украшение, народу нашему везде промысленика, подающаго мирови велию милость».

Этот же тип стихир был использован митрополитом Киприаном при составлении Службы митрополиту Петру. Текст их повторяет стихиры Стефану Сурожскому, лишь заменены имена собственные и географические названия.

Свои стихиры с тем же началом «Кыми похвальными венци» посвятил митрополиту Петру Иван Грозный. Они вошли в стихирарь крюковой (ГБЛ, Троицкое собр., № 428. Стихиры Петру, XVI—XVII вв., л. 96 об.—104 об.), где помещены сразу же после стихир митрополита Киприана. Начало их перекликается со стихирами митрополита Иоанна I, где говорится о воспеваемом святителе, «разделеная телесема и совокупленая душею». Во второй стихире автор упоминает фактический эпизод из Жития Петра — посрамление еретика Сеита. Каждый из стихов он заканчивает повторениями: «землю Русскую веселящи течения, Петра, теплаго предстателя нашего и хранителя».

«Ины стихиры, глас той ж. Творение царя Иоанна, деспота Российскаго. Кыми похваленными венцы увяземо святителя, иже плотью в Руси суца и духовно всемъ достигающа чисте того любяще вернымъ предстателя и заступника, иже всемо скорбнымъ утешителя, благочестия реку, землю Рускую веселящу течения, Петра, теплаго предстателя нашего и хранителя.

Кыми пророческими пении венчаемо святителя, нечестию спротивобоеца и благочестию правителя, освященнаго ото пелено, столпа церкви неподвижнаго, иже всея злобения посрамляюща, потребителя Сеитова, реку многих чудесо, землю Рускую веселящу течения, Петра, теплаго предстателя нашего и хранителя.

Кыми духовными пении воспоимо святителя, иже далная суца провидящая и отстоящая, яко близко суца пророчествующа неложено, иже явлением Пречистыя первосвятителю являющуюся, дивнаго в чудесех исцеления всемо подавающа, землю Рускую веселящу течения, Петра, теплаго предстателя нашего и хранителя».

В свою очередь по типу стихир «Кыми похвальными венци» были составлены стихиры, входящие в Службу Арсению Тверскому. Арсений был поставлен Тверским епископом в 1390 г. митрополитом Киприаном. Каноны и стихиры Арсению были написаны в XV в. иноком Успенского Желтикова монастыря Феодосием.²⁰ Они входят в состав Службы уже по самому раннему из известных списку в сборнике служб русским святым

¹⁸ См.: Васильевский В. Русско-византийские исследования: Жития св. Георгия Амастридскаго и Стефана Сурожского. СПб., 1893. С. CLXXIX.

¹⁹ Цит. по: ГБЛ, Троицкое собр., № 617. Трефолог русским святым, XV—XVI вв., л. 68 об.

²⁰ Дмитриева Р. П. Феодосий // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 171—172.

второй половины XV в. (ГПБ, Софийское собр., № 410, л. 56—72). Стихиры эти помещены после канона в качестве «хвалитных стихир».

«Киими похвальными венцы увязем святителя. Благодестия управлениа, целомудриа рачителя, светлое церкви украшение, источника божественных исцелений, пролитие даровании духовных, реку многихъ чудесь, землю нашу веселяща, новаго чудотворца Арсения, предстателя нашего и хранителя.

Киими духовными песньми похвалимъ Арсения священнаго дивнаго в чудесех и бесплотныхъ съжителя, освященнаго от пелень, столпа церкви неподвижима, веселие земли нашеи, святителемъ украшение, реку милости вьистинну. Божественнаго Христова смирения ревнителя, подающаго мирови велию милость».

Киими песенными добротами ублажимъ Арсения досточюднаго, печальнымъ утешение, похвалу земли нашеи, святителемъ украшение, реку милости вьистинну. Божественнаго Христова смирения ревнителя, подающаго мирови велию милость».

Стихиры «Кыми похвальными венцы» были не только святительские, но и княжеские. Может быть, эта традиция также идет от первоначального их посвящения князьям Борису и Глебу. В качестве примера можно привести стихиры Александру Невскому. Общецерковное прославление Александра Невского впервые состоялось только при митрополите Макарии на Московском соборе 1547 г. Тогда же ему был составлен канон владимирским иноком Владимиром. Составление Службы Александру Невскому также, видимо, должно относиться к этому времени.

«Кыми похвальными венцы венчаем блаженнаго; царемъ благодестивымъ скипетръ, княземъ православнымъ похвала, дивнаго в чудесех бесплотныхъ съжителя, источника божественныхъ исцелений неисчерпаемаго, реку чудесь многих, пролитиа даровании духовных, земля Руския веселяще чудесь течении, Александра Премудраго восхвалим.

Кыми похвалными венцы увязем блаженнаго, святителемъ — похвала, священству венца и священникомъ слава, благодестия управление, церкви светлое украшение, врача премудраго и богоприятна, исцелевающа недуги и болезни наша, Александра воспоим, веселящися.

Кыми смиренными устнами воспоим блаженнаго, солнце превелие, звезду рускую пресветлую, всечестныя Троица молитвеник, печальнымъ великую утеху и отчаяннымъ заступника, Александра божественнаго воспевающе, похвалу земли Русстей, княземъ православнымъ держава и всего священства украшение, реку милости воистинну, смирения Христова божественна и болнымъ врача безмездна.

Кыми духовными песньми воспоимъ преславнаго светила незаходимаго, солнца мысленаго, правде правило, веселие земли Рустии и крепость граду нашему и забрало, сиротамъ питателя, обидимымъ заступника, столпа светлаго, просвещаго чудесь светлостыми и подающаго мирови велию милость».²¹

В Службе Петру и Февронии Муромским, появившейся в XV в., эти же стихиры составлены, видимо, на основе устно-поэтических преданий, которые легли и в основу житийной повести XVI в.²² Содержание стихир выходит за рамки традиционного. Оно насыщено фольклорными мотивами.

«Киимы похвальными венцы веньчаемъ блаженнаго Петра вкупе с премудрою Феврониею, разделенныхъ теломъ, совькупленныхъ благодатию, ового яко премудра зима победившаго, ову же яко целомудрию схранию и сего ради сошедшея. Воспоемъ песньми радостными, сице глаголюще: радуйтесе прехвалнии царемъ благодестивымъ скипетре и княземъ православнымъ похваление, земли Рустеи заступление, отечеству своему хранителя. Вас бо бессмертия славы венцы венчаетъ Христос Бог, имея велию милость».

²¹ ГПБ, Софийское собр., № 421. Миняя вт. пол. XVI в., л. 206 об.—207.

²² См.: История русской литературы. Л., 1980. Т. 1. С. 211.

Киими песнными добротами въсхвалимъ Петра блаженнаго съ премудрою Феврониею, яко богоразумнии криле прелетевшия от земли на небо, и приближивъшаяся престолу святыя Троица, и со ангелы весело ликоствующыя, и Христови молящася о устроении мира, и о сохранении земля Руския, и от нашествия съпротивных, и междуусобныя брани, о иже любовию въсхваляющихъ и непрестанно чтущих муромскихъ чудотворцевъ.

Киими песнями духовными блаженныхъ, сплетшихся любовию вкупе, обою песнями радостными воспоемъ сице глаголяще: радуйтесь блаженнии и треблаженнии въ благои любви поживши, смирение и пощение хранящи и милостыню дарующи. О ней же рече сам Господь: „Блаженни милостиви, яко ти помиловани будутъ“. И сего ради вопиемъ к вамъ сице: „Преславный Петре вкупе с премудрою Феврониею, молити Христа о граде сродъствия вашего и намъ ниспослати и даровати миръ и велию милость“.

Киими смиренными устнами воспоемъ Петра блаженнаго съ пречестною Феврониею, явившихся въ Русей земли новыхъ чудотворцевъ и светиль незаходимыхъ, солнца мысленнаго звезды пресветлыя, просвещающая весь миръ чудесъ светлостию, печальнымъ утешение, пленнымъ избавление горкия работы, крепость и забрало граду нашему. Тем же приидите вси вернии, праздникъ блаженныхъ псаломски торжествуемъ, да молитвами ихъ вражия шатания вся Христосъ низложитъ, имея велию милость“.²³

На вопрос, какие ко времени создания Службы митрополиту Петру, т. е. к концу XIV в., существовали посвященные ему литургические произведения, пока нет возможности дать определенный ответ. Но уже обзор списков Службы позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

Все списки Службы митрополиту Петру представляют сокращенные варианты самого раннего, принадлежащего Киприану. Один из самых ранних списков вошел в Псалтырь следованную (ГБЛ, Троицкое собр., № 849). На четвертом листе датирующая надпись: «Псалтырь со воследованием по описи 1464 года. . .». Заголовок киноварью: «Стихиры новому чудотворцу Петру митрополиту. Глас 2, подобен».

Список Службы включает стихиры «Кыи похвальными венци», первый тропарь-славу «Божественнаго свыше явления», затем второй «Придете вси вернии». Далее заголовок: «И ныне, Бог. Гласу тропари оба писаны декабря 21 на утрени. Седален святому, глас 1». Следует седален, который в списке Киприана помещен после полиелея «Великий Христов святитель», затем опять седален «Милостивому бо угоднику», исполняемый по харьковскому списку перед степенной и прокимном. После седальна следует отрывок из Евангелия от Иоанна, снова повторяется тропарь-слава «Божественнаго свыше явления». Затем следуют два канона Петру, причем кондак и икос рождеству Христову после 3-й песни опущены.

После шестой песни канона заголовок: «Кондак „Възбранному и дивному“. Писано декабря 21». Следует текст икоса, соответствующий харьковскому списку («Новый чудотворецъ явися, исцеление подавая всем»). Перед канонам — светилен, и вся Служба заканчивается стихирами на стиховне «Дом духовный, поспешение благодати» и заключительным тропарем-славой «Всяк град и страна».

Следует обратить внимание на то, что никаких новых текстов этот список Службы не содержит; стихиры, тропари, кондак выделены специальными заголовками и датированы 21 декабря. Но имя Киприана как автора не названо, хотя в этом же сборнике перед Службой Петру (л. 334—347) помещены «Канон Христу и Богоматери на поганья молебен» и «Канон молебен к Господу нашему Иисусу Христу в усобныхъ бранех и иноплемненныхъ» как творения святейшего патриарха Филофея (киноварью) и

²³ ГПБ, ОЛДП, Q 688. Сборник служб и житий святых. XVIII в., л. 89 об.—90.

«Потружение (т. е. перевод, — Р. С.) же Киприана, митрополита Киевского и всея Руси» (черными чернилами).

В декабрьской минее XV в. (ГПБ, Ф.1. 152) автором Службы Петру (л. 221 об.—231 об.) назван Киприан: «Месяца декабря в 21. Преставление иже во святых отца нашего Петра новаго чудотворца, митрополита святейшия митрополии русския. Списа же смиренны митрополит тоя же митрополии Киприан». Это тоже сокращенный список, но от двух предыдущих он отличается тем, что сохраняет такую последовательность текстов, какая свойственна раннему, харьковскому, списку.

Но после седальна в Службе по этому списку помещен новый кондак, которого нет в харьковском списке: «Явися днесь пресветлая память твоя, святителю Петре блаженный, в мире светло сияючи и всем божественное сияние».

Новым в Службе по списку ГБЛ (Троицкое собр., № 640) является седален Петру после полиелея (здесь он определен как «икос»): «Премудрости украшашеся премудростию и разумом гордыню низложил еси и плотския тягости, и бысть обитель Духу Пресвятому. Непременным сияюще разумом ко любящему тя, — тем ревностию разгарася божиею славне, сирым убо и вдовицам бысть заступник явися, ангелом — сужитник, святителю Петре, моли Христа-Бога грехом оставление даровати, любовию чтущим святую память твою». После третьей песни канона за икосом «Явися днесь пресветлая память твоя» следует еще один новый кондак: «Ис чрева материя прежде освященнаго Петра святителя ныне похвалим, земли Русей утверждение, благодатны дары приимъше, божественныя славы в чудесех славнаго, вси вернии притекающи к раце мощем твоим. Темъ азъ убоги, недостойны и грешны милости прияти надеюся въ день судныи сдеяны ми золь. Моляся к владыце и пречистей матери его, молитвами твоими, святые, всем подаеши божественное сияние».

В тrefолое русским святым XV—XVI вв. (ГБЛ, Троицкое собр., № 617) сокращенный список Службы тоже дополнен большим количеством новых посвященных Петру произведений. Новые стихиры помещены сразу же за чтением первого псалма «Блажен муж». Только после них следуют стихиры «Кыми похвальными венци» — первые в Службе, составленной Киприаном.

«Преподобное отче Петре, ты еще в утробе матерни святительства прозвание, имя приемъ наречение, ты измлада Христа възлюбил еси, приемъ от Бога паству словесных овецъ, добре упаслъ еси церковь божую. Темъ твое празднуемъ уснение. Радостию сердечною Христа величающе възвеличившаго своего угодника. (Дважды).

Преподобне святителю Петре, испроси яже к Богу молитвами ти церкви утверждение, святителя, покрый молитвою своею, и христоробивому князю победы на врагы даруй, и удаление неподвижому и необориму граду твоему, и верным людем грехов оставление — всем, притекающим к раце мощей твоих, за ны, святителю, помолимся.

Преподобне отче Петре, богомудре святителю, ты явися въ истину омраченная сердца наставляя на путь истинны, ты бысть убогимъ и вдовицамъ заступникъ и вельможам твердо наказание и всемъ верным, притекающим къ пречистей божии матери, испроси грехов оставление».

Чтения «От премудростей Соломона» здесь другие, чем по харьковскому списку. Их выбор определен, кажется, предварительным знанием Жития Петра, а именно, сюжета оболгания Петра тверским епископом Андреем и посрамления его на переяславском соборе. Приведу фрагмент из этого текста: «Правда же избавляет от смерти: умеръ праведны — оставит пркущагося. Напрасна же бывает нечестивым погыбель. Правда же непорочнаго право наставляя, в нечести же впадаете безаконныи. Правда ж мужа права и избавить я, нечестиемъ ж своимъ погыбае законпреступникъ. Умершу же мужу праведну не погыбае упование, похвала нечестивых погыбае. Праведник же от сети избавится за иже предаеся нечестивым

въ усте законопреступникъ сеть гражаном, чювьствие ж праведным спешно благыми. Правыми исправится град в погыбели нечестивым. Радости благословением праведных възвысится град. Устны же нечестивых раскопаются. Подражаютъ граждане скудны умомъ, мужь мудр безмолвие вводить».

Заканчивается вечерняя часть Службы тремя новыми стихирами и тропарем-славой: «Стихиры. Глас 2, самогласен. Христово стадо словесных овец на злаце благочестья добре упасль еси, святителю, тем же и по преставлении церковная чада не остави, посещая, и яко святей Троице предстоя, и молися спасти всех, иже твое честное усупение любовию почитающих».

Петре прехвальне, тезоименитаго твоего ради жития и сладости языка и рассужения доброрассуднаго пастыря людем Христос вручаетъ, его же моли спасти и ущедрити всех, иже светлую память твою празднующих и честное усупение твое любовию почитающих».

Петре преславне и молитвениче о душах наших, днесь преславно, святителю, от своих къ своимъ честно преходиши да своим шествиемъ всех освятиши и радости наполниша, иже память твою любовию празднующих и честное преставление твое верою славящих, и прилежно воиющих: „Моли, молимся, спаситися душамъ нашимъ“.

Слава. Глас 8. Град освятися и народи благословишася, и церковь первоородных духомъ ликоствуетъ въ честное преставление твое, святителю Петре, с людьми, зовуще: „Ты моя крепость и утверждение, ты моя доброта, и тобою хвалюся. Моли спаситися всем, иже любовию всемирное твое усупение присно славящих“.

Утренняя часть этой Службы начинается тропарем-славой «Благоверно пожив в мире», которым заканчивается вечерняя часть Службы по харьковскому списку. Затем новый седален: «Глас 3, подобен „Божии вере“. Град и люди, иже честное твое усупение празднующих, невечерним светом просвети свыше, тем просвети божественую благодать ниизпросли, да вси ты присно ублажаем и любовию воиим: „Петре прехвальне, моли Христа-Бога спаситися душамъ нашимъ“.

Эта часть Службы была написана на отдельной тетради, вшитой затем в рукопись, другим почерком, небрежно, крупными утолщенными буквами. Продолжение — опять другим почерком, но мелким, ровным, аккуратным. Может быть, поэтому вслед за седалем и предпраздничной стихирой снова следуют чтение из Псалтыри и седален Петру «Великий Христов святитель», как и по харьковскому списку — первый седален утренней части Службы, исполняемый перед полиелеем. Затем следуют послеполиелейный седален «Милостивому бо угоднику», прокимен и отрывки из Евангелия и первый канон Петру. После канона — светилен и новые хвалитные стихиры: «На хвалитех стихиры. Глас 8. О преславное. Преподобное отче Петре, ты вшед на лествицю божественаго разума, к Богу приближаяся насынения от него даръ приемъ, исцеляя недуги неисцельны и отгоняя духы омрачныя. Тем твое усупение празднуем, радости сердца Христа величающе, возвеличившаго своего угодника».

Преподобне отче богомудре Петре, ты воистину явися другыи Моисеи, свобожая и наставляя новаго Израиля от прельсти лютаго фараона и приводя на землю обещания, в небесныя ограды, идеже ныне ликует у престола всех царя. За ны непрестанно к нему, отче, помолися».

Радуйся, всекрасне Петре, ты измлада Христа възлюбиль еси, кумирь гнушася и мерьских идолеслужени, церковь себе освятиль еси, обителище быет пресвятому Духу, его ж исполнися, троичнаго божества, его ж проведаль еси за своя чада, к нему, отче, помолися».

Завершается эта Служба Петру тропарем-славой «Всяк град и страна», великим славословием и отпустом».

Все то новое, что не обнаруживается в Службе Киприана и что содержит список ГБЛ, Троицкое собр., № 617 (первые стихиры, которые не-

традиционно помещены перед святительскими «Кými похвальными венци»; чтения «От премудростей Соломона», связанные по смыслу с эпизодом, известным еще по Первоначальной редакции Жития Петра, — оболганием его епископом Андреем; наличие новых седальнов, стихир, которыми заканчивается вечерняя часть Службы, и, наконец, хвалитные стихиры, завершающие Службу) — все это позволяет поставить вопрос: не существовал ли более ранний вариант Службы митрополиту Петру подобно тому, как существовала до Киприана Первоначальная редакция Жития митрополита Петра? Ведь литургические произведения, посвященные Петру, должны были появиться вскоре после его смерти. В грамоте патриарха Константинопольского Иоанна IV Калеки к митрополиту Киевскому Феогносту о причтении митрополита Петра к лику святых в 1339 г., когда эта грамота была написана, говорится: «Получили мы писание твоего священства с извещением и вместе с удостоверением о бывшем пред тобою архиерее той же святейшей церкви, как он после смерти от Бога и явлен истинным его учеником, так что и великие чудеса свершаются им и исцеляются всяческие болезни. . . А поелику твое священство и от нас искало наставления, как поступить с таковыми святыми мощами, <то отвечаем>: . . . почти и ублажи угодника Божия песнопениями и священными славословиями и предай сие на будущие времена.²⁴

В этом же году, т. е. через тринадцать лет после смерти митрополита Петра, митрополит Феогност установил ему общецерковное празднование, в связи с чем и должны были появиться первые гимнографические сочинения в честь Петра.

Вероятно, при составлении Службы Киприан пользовался уже имеющимися к тому времени гимнографическими произведениями, посвященными митрополиту Петру, так же как он использовал и Первоначальную редакцию Жития Петра при написании своей.

Два канона Петру, вошедшие в состав Службы, атрибутируются обычно митрополиту Киприану. Автор монографии о Киприане Н. Дончева-Панайотова отнесла создание Службы к началу 80-х гг. XIV в., а одного из канонов — к 1395 г., когда митрополит Киприан молился о спасении Москвы от Темир-Аксака.²⁵ Однако изучение содержания и рукописной традиции произведений позволяет назвать более раннюю дату появления канонов, ибо оба канона, равно как и Житие, входят в состав Службы в списке декабрьской Минеи, созданном, вероятнее всего, в начале 80-х гг. XIV в. (ХГНБ им. Короленко, № 816281).

По содержанию первый канон Петру представляет собой моление о помощи против агарян.

Песнь 1. Ирмос «Воду прошед. . .»: «Отче богомудре святителю, отверзи ми недостойные устне въспевати тя и приими, яко и кадило, от убожства моего, иже ти принесох недостойныи. Вспомнимъ вси великаго святителя Петра, почтимъ заступника и утвержение земли Русей, граду Москве хранителя неборима даровал еси, Господи, спасенныхъ Христовыхъ заповеди въследоваль еси, премудре святителю Петре. Вдовицамъ сирымъ бысть заступникъ, земли Русей — велико защищение».

Песнь 3. Ирмос «Небесному кругу»: «Съкруши супостаты безбожныя, преподобне Петре, молениемъ си къ Творьцу и Богу нашему и силу ихъ вооруженую на ны поганьская нашествиа покори верному князю нашему. Ты проявилъ еси, владыко, последнему роду нашему чудотворца святителя Петра — земли Русей утвержение, церкви твоеи — святое правило, иерейскому чину — наставника. Тобе прикоснувшись, святитель, пре святемъ гробе твоем, исцеление получи сподобимся: руце къ персемъ прикорчившимся божиею благодатию даеши простиратися».

²⁴ Г о л у б и н с к и й Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 382—383.

²⁵ Д о н ч е в а - П а н а й о т о в а Н. Киприан — старобългарски и староруски книжовник. С. 204.

Песнь 4. Ирмос «Услышах господи»: «Благодатию божиею наречеса воистинну Петре, в Христа облечеса житиа ради чистоты и научилъ еси славити въ Троици единого Бога. Избави свое стадо от греховныя буря, преподобне святителю Петре, беды же и скорби, приводя ны въ пристанища тиха. Божественныя воля Христови явися угодникъ. Отче пресвященный Петре, моляся непрестаи къ Господу от напасти и бед, и скорби, избавити стадо свое от нужныхъ напасти».

Песнь 5. Ирмос «Въскую мя»: «Окрестъ стоаще раки твоя, святителю преподобне Петре, тебе имеемъ ходатаа къ Богу и заступление, земли Русей — утверждение неоторимо. Милостив быв убогимъ, милость душевную испроверши, прехвалную милостыню стяжав, отче святыи Петре, свещу светло устроил еси. Жилище бысть Святаго Духа, во истину блаженные Петре. Того явленныхъ божественныхъ даровъ добре разбогатилъ еси».

Песнь 6. Ирмос «Оцести мя, Спасе»: «Житие еси целомудрьно священо-явлено свершивъ, правдою украсився и мужствомъ смысла добродетели сочта въ себе, пресвятителю Петре. Храни град свои, святителю Петре преблажене, от безбожныхъ и чужеверьныхъ находения и усобныя рати, моляся непрестаи, владыце, Христу о стаде своем. Ты убо по смерти, яко живеси, чудодееши, немощнымъ и слукнымъ даеши исцеление. „Божественною благодатию, — рече бо Господь, — прославляющаго мя прославлю“».

Песнь 7. Ирмос «Иж от Иудея»: «Отверзи ми двери покаяния, преблаженный святителю, да омью скверну от окайныя ми душа и тела моего. Вся чювьствия приношу ти, совесть зовя отецъ наших. Имамы тя заступника тепла твои раби и стену неоториму граду твоему Москве и утверждение. И не убоимся супостатныхъ врагъ, но побеждаем силою Христовою отецъ наших. Уставы отеческыя утвердил еси мудре, церкви пресвятыя Божия матере, священства лепотами преукрашено съхранилъ еси, учении своими наказалъ еси отецъ наших».

Песнь 8. Ирмос «Про явленаго»: «Побеждени быхом врагомъ прегрешении многихъ молвъ житийскихъ, верою прихожу, яко Манасия, воию ти, святителя, молениемъ Господа поить и превозносить, молитвы, преблажене, и моление творя, ты прилежно къ Богу присно за рабы своя въ печали заступника и поборника къ Богу, от бед спасаемся. Въоружаются на люди твоя смиренны, святителю пречистый Петре, сынове агаряни. Но съкруши ихъ невидимую силою, молениемъ си, отче Петре, ко владыце за присныя рабы своя».

Песнь 9. Ирмос «Удивися убо»: «Велми радуется о тебе, пречистый отче святителю Петре, присныи градъ твои Москва, помощника и заступника имущь. И ныне, владыко, не отходи от нас, молитву твори за ны къ Богу, яко да избавитъ нас от безбожныхъ врагъ, тебе бо величаемъ. Яко блудница и разбойникъ и мытарь, воию ти от сердца, съгреших, и прости мя, владыко, многихъ ми прегрешении избавитися от всякого гнева Господня святителя Петра молениемъ, яко да непрестанно тя величаемъ. Предете и обретися вси московстии народи къ блаженному гробу приснаго святителя Петра съ слезами вопиите къ Богу: Избави, Господи, люди своя и князя нашего сдрава сътвори и весела. Не даи же достоаניה своего роду изъмалтъскому, яко да величаемъ милость свою въ веки».

Второй канон Петру — благодарение за победу над агарянами. То, что о победе говорится в восьмой песне, по всей вероятности, не случайно — в восьмой песне первого канона сообщается о наступившей опасности: «Въоружаются на люди твоя смиренны, святителю пречестный Петре, сынове агаряни. Но съкруши ихъ навидимую силою, молениемъ си, отче Петре, ко владыце за присныя рабы своя».

Обратимся к восьмой песне второго канона. Ирмос «Чудо превелие росо»: «Окорми молитвою твоею церковь сию многочисловечью твою и буря ветръ съпротивныхъ, чювственныхъ и мыслныхъ, остави твоими

молитвами и запрети, и избави всяких искушени и смущени и даже до конца неврежену съблюди. Падоща въстающи на ны, отче, твоими молитвами побежаеми агарини внуци, хотящеи достояние твое озлобити. И подь смехъ убо быша, и поругание падения своего плачуще. Мы же воспеваемъ радостно твою священную память, неизреченное твое чадолюбие, отче, превъсходящее отечскую любовь. Всегда убо прилежиши невидимо нас посещая, бодрѣными своими молитвами спасение намъ всегда сдевая и подавая намъ с тихостию, Петре, радостнаа».

Оба канона митрополиту Петру обнаруживают сходство с канонами архиепископу Стефану Сурожскому, жившему в VIII в.

Большой переработке подвергся первый канон, второй же почти не изменен; заменены лишь собственные имена и географические названия. Приведу некоторые песни этих канонов.

Первый канон Стефану Сурожскому.²⁶

Песнь 1. Ирмос «Волною морскою скрывша»: «Придете спедшесе воспоим вси священнаго нашего Стефана, почтем Сурожу утверждение, заступника душам нашим и нашему граду хранителя неборима.

Приклонше сердца наша, богоносче, в спасенныя Христовы заповеди не помышляя житийских, но душевных постигшеса доброт да светло внидем в чертог Христов.

Стефане богомудре, преверховныи отче, ангелом равне, Сурожу утверждение, не отверзи, но песноприим, яко кадило от убожества моего, еж ти принесох недостойныи».

Песнь 3. Ирмос «Невесте святая»: «Кто тебе не блажит, преблажене Стефане богоносче, той мертв есть душею и телом преже смерти и преже суда во осуждение ниспаде.

Сокруши супостаты, преподобне, и силу их вооружену и покори ны под ногами вскоре. Видемую рать рабы твоя утверди и державу даруй твоеи паствине, блажене свячене. Покрыи град твой, отче наш Стефане богоносче, от сынов агарян: се бо скрегчуть зуобы своими на ны. Раже же Господь, яко зверии дивии, но сокруши зуобы их».

Песнь 8. Ирмос «По закони отчи»: «Отче отцем, святыи Стефане, правоверию столп, сын веры, рабы твоя спаси от всякой беды, возмущены от човекоубица дьявола, не призри молящих ти ся, истинным сердцем Господа и превозносите.

Сынове агаряне вооружаются на мирныя люди твоя, Стефане пречестне. Но сокруши их невидимо лук и стрел. Их меча вонзи сердце их. Да радостию воспоим песнь многогласную».

Второй канон Стефану Сурожскому.

Песнь 1. Ирмос «Христос ражается»: «Благодать всю духовную приими, отче, во своем сердце твоих певец, Христов святителю, очисти язык ж и сердце, яко да твою память воспоим, светло Стефане исповедниче.

Великий ныне Стефан — пастух церкви Сурожской весь Сурож светло призывает. Придете собравшеса ко общему отцю. Светло торжествуем, побеждают твоя исправления и словеса и вещи, Стефане, его же ради душевное предложение приеми с благоцветием. Достоинодивныи, еж бо по достоинству песнь тебе плести, всем невозможно».

Песнь 3. Ирмос «Первовечному»: «Позна тебе от чрева, богоносе, всеведый Бог: преже възвещаетъ тебе ангелом, освещаетъ тебе зижителя душам и пастыря великаго, яко ж Петрови, и тебе вверяетъ и свое стадо.

Жезлом воздержания страстыи море разделил еси, блажене, яко ж Моисей, и на бестрастия гору взиде приемъ разумныя скрижали, церковь научи Христову закону духовному.

Смирень явись, кроток ж и тихъ Стефане, отнуду ж духовная благодать доволне излиавшися в тебе, велика показа те чудесемъ лучами землю Сурожскую осеваючи».

²⁶ ГБЛ, Троицкое собр., № 617, XVII в., л. 71 об.—77 об.

Песнь 8. Ирмос «Чудо превели»: «Окроми молитвою твоею многочеловечною и буря вергь сопротивных чювственных и мысленных устави твоими и молитвами запрети и избави всяких искушени и смущени и дажде до конца невреждену соблюди.

Падоша встаючи на ны, отче, твоими молитвами побеждаеми агаряни внуци, хотящеи достояние твое озлобити. И под смех убо быша и поругание падения своего плачуще. Мы ж въспеваемь радостно твою священную память».

Рассмотрим более внимательно третьи песни из первого канона Стефану: «Сокруши супостаты, преподобне, и силу их вооружену и покори ны под ногами вскре» и первого канона Петру: «Съкруши супостаты безбожныя, преподобне Петре, молением си къ Творцу и Богу нашему и силу ихъ вооруженую на ны поганьскаа нашествиа покори верному князю нашему».

Затем следует просьба к Стефану: «Видемую рать рабы твоя утверди и державу даруй твоеи паствине, блажене свячене». В каноне митрополиту Петру этот святой представлен уже как покровитель: «Ты проявилъ еси, владыко, последнему роду нашему чудотворца святителя Петра — земли Русеи утверждение, церкви твоеи — святое правило, иереискому чину — наставника».

Заключительное в этой песне обращение к Стефану: «Покрыи град твой, отче наш Стефане Богоносче, от сынов агарян: се бо скрегчуть зуобы своими на ны. Раже же Господь, яко зверии дивии, но сокруши зубы их» — в каноне Петру заменено воспеванием одного из чудес у гроба Петра (описание этого чуда встречается в летописях под 1348 г.: «Дѣвица нѣкаа прииде, имущи рудѣ свои скорченѣ, и исцѣление получи от гроба его, и бысть здрава»).²⁷

В третьей песне второго канона, который, как уже сказано, почти не был изменен, Стефан сравнивается с апостолом Петром и пророком Моисеем. Это сравнение оправдано эпизодом из Жития Стефана: после поставления патриархом в архиепископы Стефан обращается к сурожанам с признанием, что его страшит сан старейшины: «Петру бо и Павлу и Моисею — таковым есть пасти душа словесныя, аз же грешен есмь». Далее Стефан вспоминает папу Льва Римлянина, который сорок дней молился у гроба апостола о прощении грехов. После сорока дней апостол явился ему и возвестил, что все грехи прощены, кроме священства. Слушавшие Стефана сурожане отвечали: «Поистине, отче святые, несть приялъ градъ нашъ никогда же такова учителя, яко же есть твое святительство. Да при том славим Бога милосердаго, иже прислал тя нама вожа на добро, апостоле новый». ²⁸ В каноне же московскому святому сравнение его с апостолом Петром и Моисеем воспринимается абстрагированной похвалой.

Влияние Жития Стефана на каноны ему оправдано и хронологически. «Подробное Житие Стефана Нового написано дьяком Великой Константинопольской церкви по имени тоже Стефаном около 808 года»,²⁹ т. е. значительно раньше канонов.

Теперь, когда установлена зависимость канонов митрополиту Петру от канонов Стефану Сурожскому, можно попытаться ответить на вопрос: кому, когда и при каких обстоятельствах принадлежала идея переработки этих произведений?

В. Васильевский считает, что каноны Стефану были написаны в первой половине XIII в., после первого нападения татар на Сурож, т. е. в 1223 г.,

²⁷ ПСРЛ. Пгр., 1922. Т. 15, вып. 1. Рогожский летописец (фототип. воспр.: М., 1965). Стб. 58.

²⁸ Васильевский В. Русско-византийские исследования . . . С. 89. (Текст Жития Стефана Сурожского).

²⁹ То же. С. 222.

причем нашествие было жителями города отражено. Тогда-то и появились два канона покровителю города Сурожа — ратный и хвалебный.³⁰

Наиболее раннее обращение к митрополиту Петру как хранителю Москвы засвидетельствовано в стихире, которой нет в Службе Киприана. Она помещена в Стихираре крюковым XVI—XVII вв. (Троицкое собр., № 428). Сюда же (как говорилось раньше, вошли стихиры, заимствованные из Службы Киприана, и другие, озаглавленные «Творение царя Иоанна, деспота Российского». После них следует заголовок: «Стихирах, глас 6». И далее: «Егда преставление честнаго тела, отче, бяше, тогда множество верныхо овстушивоше одро, с трепетом зряху тебе. Ови же зряще на тело, страхом одержими бяху. Княз же со слезами вопияше ти: „Владыко, что ти воздаю противу твоему благодарению, еже нам даровал еси. И удивляюся твоему благодарению, еже нам даровал еси. И удивляюся твоему человеколюбному милосердию. Но убо, пресвятый Петре, молися прилежно Христу и Богу нашему за яко спастися граду твоему невоеванному“».³¹

Та же тема, которая выражена в форме мольбы о защите от врагов при грозящей опасности, звучит и в первом каноне митрополиту Петру. Канон этот, вероятно, мог появиться вскоре после смерти Петра. Это предположение поддерживается также тем фактом, что по одному из списков канона конца первой четверти XVI в. в Сборнике Софийского собрания ГПБ (№ 438, л. 130—135 об.) он атрибутируется Прохору: «Канун, творенье Прохора, епископа Ростовского». Если канон принадлежит Прохору, то он может быть датирован началом 1327 г., т. е. временем, когда Прохор написал и Житие Петра, так как в этом же году он скончался.

Составитель первого канона Петру принял за образец, как говорилось, первый канон Стефану Сурожскому. Нельзя не обратить внимания на то, что обстоятельство появления канонов как византийскому святому, так и Петру были схожими. В «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище» вспоминается событие 1223 г. — битва русских (как и сурожан в этом же году) с татарами. После поражения на реке Калке Русь не могла противостоять врагу 160 лет, по свидетельству «Задонщины», 158 лет, по летописной редакции «Мамаева побоища».³² Составитель довольно ясно различал «реальных врагов и реальные опасности своего времени от неопределенных и общих напастей».³³

Второй канон митрополиту Петру, где ему выражена благодарность за победу над агарянами, также вошел в Сборник Софийского собрания ГПБ (№ 438), но в составе Службы Петру, в заголовке которой названо имя Киприана. Таким образом, в один и тот же сборник вошли оба канона Петру, но с именами разных авторов. Второй канон, атрибутируемый Киприану, мог появиться после битвы, принесшей победу московскому князю. Таким сражением была Куликовская битва. Следуя своему предшественнику — автору первого канона Петру, автор второго, видимо, также берет за основу канон Стефану Сурожскому, но теперь уже второй. Как уже говорилось, он почти не меняет его. На этот период творчества Киприана приходится и его переводы других канонов также «ратного» содержания. Это написанные константинопольским патриархом Филофеем Коккином каноны, обращенные к Христу и Богоматери и «За князя и за воя его в сретение ратных». Г. М. Прохоров, публикуя эти каноны, предположил, что канон «За князя и за воя его в сретение ратных» мог использоваться перед

³⁰ То же. С. 229.

³¹ Кроме вышеуказанного сборника эта стихира встречается в Минее Германа Тулузова в составе Службы митрополиту Петру.

³² Об этом см.: К у с о в В. В. Ретроспективная историческая аналогия в произведениях Куликовского цикла // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1930. С. 44.

³³ В а с и л ь е в с к и й В. Русско-византийские исследования. . . С. ССХХХ.

Куликовской битвой накануне выступления войск из Москвы.³⁴ Первый канон митрополиту Петру, таким образом, мог исполняться перед Куликовской битвой, второй — после нее.

В сборниках канонов, известных с XVI в., куда вошли каноны Петру, чаще встречается первый из них, реже — второй, хвалебный канон (из 14 сборников в 9 — первый канон, в 4 — второй, в одном — оба). Это говорит, пожалуй, о более частом исполнении первого канона, что происходило, вероятно, при возникновении опасности со стороны внешних врагов.

³⁴ Прохоров Г. М. Гимны на ратные темы эпохи Куликовской битвы // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 287.